Откуда берутся Сансаны?

Изуку отложил телефон в сторону, вытирая пот со лба.

—Так, с едой на этот месяц я разобрался. Теперь мне нужно заказать материалы для Сируку.

Тук-тук-тук-тук-тук. До его ушей донесся звук чьего-то энергичного стука в дверь кабинета.

—Папа, мы можем войти?—спросил восторженный голос Нэцу.

—Конечно,—ответил Изуку, сделав глоток воды и проглотив таблетку от головной боли.

Дверь распахнулась, и в комнату вошел Нэцу вместе с Фу.

—Привет, папа! Как Сансан рождает детей?— тут же воскликнул Нэцу.

Изуку поперхнулся напитком.

—Что!?

Нэцу собирался повторить, но Фу быстро вставил одну из своих рук в рот Нэцу, заставив его замолчать.

—Мы просматривали мою записную книжку, проверяя прикольные причуды, и разговор перешел на Сансана,—пояснил Фу. —Нам было интересно, как Сансан размножается.

Теперь, когда контекст стал ясен, Изуку понял, о чем идет речь. Это был вполне обоснованный вопрос, и Изуку сам размышлял на ту же тему, пока в конце концов не получил необходимую информацию.

К счастью, Изуку уже рассказывал о «птицах и пчелах» во время уроков. Кто-то мог бы возразить, что делать это слишком рано, но у Изуку были на то свои причины.

Одной из главных причин было существование причуд животных. Люди с такими причудами часто демонстрировали анималистическое поведение, включая особые животные циклы спаривания или течки, которые происходили до достижения соответствующего возраста.

В прошлом и даже в настоящем эти причуды приводили к многочисленным осложнениям, порождая негативные стереотипы в отношении людей с животными причудами и способствуя формированию дискриминационных групп, таких как Клан Отверженных Существ.

Изуку был убежден, что, учитывая род его занятий и везение, он рано или поздно столкнется с ребенком, страдающим от такого особого цикла. Поэтому он считал, что лучше заранее просвещать детей в таких вопросах.

К тому же, учитывая наличие интернета и Киоку (которая уже была хорошо осведомлена о подобных темах), попытки скрыть эту информацию от детей, скорее всего, окажутся тщетными.

—Итак, Сансан на самом деле не может забеременеть, - начал объяснять Изуку. —По мере взросления ее кислота временно становится некорродирующей.

—Что это значит?— с любопытством спросила Нэцу.

—Это значит, что ее кислота не прожжет ничего,—пояснил Изуку.

—То есть это как если бы мы дали ей химикат?— поинтересовался Фу.

—Именно так. Химикат ускоряет этот процесс,—продолжил Изуку. —Когда это происходит, она может проникнуть в женский... проход и оставить там часть своего тела, чтобы оплодотворить одну из яйцеклеток, что приведет к рождению ребенка.

Оба ребенка впитывали эту информацию.

—Подожди, - размышлял Нэцу, -значит ли это, что Сансан у ч...

Фу быстро зажал рот Нэцу другой рукой.

—Значит ли это, что Сансан... технически мальчик?— поинтересовался Фу.

Изуку глубоко вздохнул, обдумывая, как объяснить этот деликатный вопрос. Хотя Сансан технически не имела пола, с биологической точки зрения ее способ размножения был ближе к мужскому, чем к женскому. Тем не менее, здесь были свои сложности.

—Сансан есть Сансан,—ободряюще сказал Изуку, погладив его по голове. —Она может быть тем, кем хочет. Если она идентифицирует себя как девушка, значит, она девушка.

Фу на мгновение задумался, а потом пожал плечами.

—Наверное, ты прав.

—Но ты не ответил на мой вопрос,—продолжал Нэцу, превратив застрявшую во рту руку в пепел. —Есть ли у нее ч...

—Эй, Нэцу, не мог бы ты пойти и искупать Кая в огне? Фу, почему бы тебе не пойти с ним,—быстро сменил тему Изуку.

—Хорошо, пойдем,—согласился Фу, не желая, чтобы Нэцу заканчивал свое предложение.

Используя еще больше отрубленных рук (чтобы не прикасаться к Нэцу напрямую), он вывел Нэцу из комнаты и закрыл за ним дверь.

Изуку облегченно вздохнул и встал, чтобы вытереть воду и кровь (кровь Фу), которые оказались на полу.

Один из аспектов, который всегда восхищал и смущал Изуку, - это то, как причуды влияют на репродуктивные способности человека.

Хотя многое о причудах оставалось неизвестным, неизменным оставалось то, что они не делали репродукцию невозможной. Они могли сделать ее трудной, сложной или просто необычной, но никак не невозможной. Даже те люди, которые, казалось бы, не могли иметь детей из-за своих причуд, все равно могли это сделать при правильных условиях или с правильным партнером. Природа всегда находит выход.

Не принимайте наркотики

Была глубокая ночь, и большинство детей спали, за исключением тех, кто обычно оставался активным в течение ночи. Среди них были Фу и Кёсэй.

Фу чувствовал, как Кёсэй хочет есть. После того как ребенок понял, как работает его регенерация, он настоял на том, чтобы они ели предметы, начинающиеся на согласную, что позволило бы ему иметь бесконечный источник пищи.

—Мы поедим, не волнуйся,—успокоил Фу своего товарища по телу.

Когда они шли на кухню, то слышали чей-то шорох и заметили, что свет горит.

—Хм, похоже, Фукуноко снова на кухне,—заметил Фу.

Многие дети никогда не видели Фукуноко, потому что она редко выходила из своей комнаты, но Фу несколько раз видел ее мельком. Фукуноко часто приходила на кухню по ночам, а поскольку Фу часто бывал там практически в любое время, он неоднократно видел ее.

Конечно, он никогда не подходил к ней и не заговаривал с ней. Он слышал, что ее легко напугать, а мальчик-нежить не казался ему лучшим человеком, чтобы вытащить ее из скорлупы.

Однако сейчас они были голодны, и Кёсэй не стал бы этого терпеть.

—Пожалуй, я постараюсь не напугать ее,—размышлял Фу.

Войдя на кухню как можно тише, он заметил, как Фукуноко достает из духовки печенье с шоколадной крошкой.

Фу подождал немного, пока она поставит противень на пол, чтобы не напугать ее.

—Привет, - мягко поприветствовал Фу, стараясь не показаться пугающим.

—ААААААА!— Фуку отпрыгнула назад, но, к счастью, уже успела поставить поднос.

—Пожалуйста, не трогайте меня!

—Я не обижу тебя,—успокоил ее Фу, пытаясь унять ее страх. —Я еще один ребенок, который живет здесь. Меня зовут Фу.

—Ф-фу-фу?— испуганно заикалась Фуку. —Ч-что тебе нужно?

—Я пришел сюда, чтобы поесть...— Фу начал было объяснять, но его прервали.

—Я! Ты пришел, чтобы съесть меня!?!— Фуку продолжала отступать, но вскоре оказалась прижата к стене. Фу блокировал выход, и выбраться было невозможно. —П-пожалуйста! Не трогайте меня!

ПУФ!

Глаза Фуку расширились, когда она нечаянно высвободила свою причуду, наполнив комнату вызывающим страх газом.

—Нет, нет, нет, нет! Не вдыхайте его! Пожалуйста!

—Слишком поздно,—заметил Фу, на которого газ, похоже, не подействовал. —Наверное, твоя причуда на меня не действует... такое иногда случается.

Фуку в недоумении уставилась на него.

Когда печенье закончилось, он начал дико двигать головой.

—ЕЩЕ! БОЛЬШЕ!

—Ип!— Фуку в страхе прижалась к стене, когда глаза Фу потемнели, превратив его в животное. Он превратился в зверя, охотящегося за шоколадом.

Его взгляд остановился на оставшемся печенье, и он бросился на него.

Фуку могла лишь с ужасом наблюдать за тем, как Фу постепенно превращается в скользкое, чернильное чудовище. Кусочки печенья разлетались в разные стороны, их хватали щупальца и засовывали в шипастую пасть Фу.

К тому времени, когда он закончил, от печенья не осталось ни крошки.

Лишившись шоколада, Фу стал судорожно осматривать окрестности в поисках еще чего-нибудь, и в конце концов его взгляд упал на испуганную Фукуноко.

Он набросился на нее, схватил за воротник и поднял в воздух.

—Где! Где! Скажи мне! Где...

К счастью для Фуку, эйфория, которую он испытал от шоколадного кайфа, начала быстро сходить на нет.

Мозг помер от кайфа, в результате чего он умер - и он, и Кёсэй - прежде чем его причуда активировалась, оживив их. После этого он и Кёсэй остались без сознания.

Кёсэй был реинтегрирован в тело Фу, и тот упал навзничь.

Фуку несколько мгновений смотрела на него в шоке, после чего тоже потеряла сознание.

К счастью, Изуку наблюдал за всем этим через камеру, и Фу сразу же запретили употреблять шоколад. Всю следующую неделю он провел, извиняясь перед Фуку.

<http://tl.rulate.ru/book/88865/3478987>